

г. Ленинград
"Театр современного
балета" под руково-
д. Э. Эйфмана

9 ФЕВ 1985

Театр

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ
г. Минск

От комедии до трагедии

Ленинградскому театру современного балета от роду менее десяти лет, но он уже известен, о нем много говорят, пишут, спорят. И это неудивительно, так как ансамбль прокладывает свой путь в русле самых современных хореографических исканий, воплощает замыслы в самых разнообразных жанрах — от трагедии до комедии. Об этом свидетельствует программа, показанная коллективом в Минске. В ней нашли свое место хореографические притчи, балеты-симфонии, танцевальные сказки, рок-балеты, пластические миниатюры.

Скажем сразу, что тематика и уровень ее художественного претворения в этих постановках не только демонстрируют широкие творческие возможности труппы, но и определенным образом расширяют наши представления о границах выразительных возможностей балетного искусства — некоторые темы, казавшиеся порой излишне сложными для хореографии, нашли здесь довольно убедительное пластическое воплощение.

В первую очередь в этом плане следует назвать, конечно, балет «Идиот», созданный по мотивам одноименного романа Ф. Достоевского на музыку симфонии № 6 П. Чайковского. Под силу ли балету отразить философскую глубину знаменитого литературного произведения, психологическую сложность его характера? Нейдутся ли точки сопереживания мира, созданных писателем и композитором? Эти вопросы, естественно, во-

зникли у зрителя перед спектаклем. Но после знакомства с ним скептицизм многих, я думаю, рассеялся.

Авторам балета не удалось, конечно, сказать обо всем, что есть у Достоевского (а это и невозможно, ибо короткое хореографическое сочинение не может вместить всех конфликтов и фабульных ходов большого литературного произведения), но они верно передали основные коллизии романа, раскрыли сложный внутренний мир его героев. Достаточно убедительные опоры для своей концепции постановщику удалось найти и в музыке симфонии. Его хореография удивительным образом спланила в единое музыкально-пластическое целое и обостренные до предела чувства, нравственные мучения персонажей Достоевского, сплетенные в клубок неразрешимых противоречий, и раздумья о жизни и смерти, звучащие в музыке Чайковского. В симфонической по структуре, образной хореографии балетмейстер и исполнители экспрессивно раскрывают взаимоотношения четырех основных персонажей — князя Мышкина (В. Михайловский), Настасьи Филипповны (В. Морозова), Рогожиной (В. Мухамедов) и Аглаи (О. Калмыкова), трагические столкновения их чувства и характеров. В монологах, дуэтах, трио, квартетах героев множество пластических находок, выразительных символов и обобщений, свежих хореографических рисунков и комбина-

ций. Вообще, необычайное богатство пластической фантазии руководителя труппы Бориса Эйфмана, изощренная изобретательность его лексикки — одна из самых сильных сторон искусства наших гостей. Именно с ее помощью решаются прежде всего художественные задачи, стоящие перед коллективом.

И здесь, наверное, уместно будет сказать, что Ленинградский театр современного балета явно недостаточно использует возможности современной сценографии с ее нынешней способностью становиться одним из важнейших компонентов спектакля. Декорации показанных балетов бледны и традиционны по решениям: художники ограничиваются чаще всего сменой кулис-задников. Можно понять стремление коллектива, не имеющего пока своего стационарного помещения, ведущего гастрольную жизнь, иметь как можно более мобильное и легкое оформление. Но, очевидно, коллективу можно было бы поискать решения, совмещающие эти требования с большей художественной выразительностью.

Блеклость декорационного оформления особенно заметна в «Жар-птице» И. Стравинского, которую все мы хорошо знаем по великолепной телевизионной версии, где исполнительницей главной партии была, к тому же, такая первоклассная балерина, как Г. Комлева. Сравнение этого телевизионного балета со спектаклем, показанным в Минске, лишний раз подтвер-

ждает, как выигрывает или проигрывает сама по себе очень содержательная хореография в зависимости от ее оформления и сценической подачи.

Но ни огрехи в художественном оформлении, ни несовершенство магнитофонных записей, под которые идут спектакли, не могут затмить их главной ценности — хореографии. Она привлекает, повторяю, не только неисчерпаемостью воображения балетмейстера, но и интенсивностью поиска нового, серьезностью художественных задач. К памяти о чилийском певце Викторе Хара, погибшем в застенках хунты, вызывает «Превращенная песня» И. Калыныша, в размышления о природе зла, возвращающегося к тому, кто его породил, погружает нас «Бумеранг» Д. Маклафлина, метафорической многозначностью мыслью о жизни, о любви волнуют «Легенда» и «Духогосие» в достойном исполнении В. Морозовой, Р. Куприева, М. Кушлиной, Т. Стадник. Восприятно некоторых из миниатюр, однако, порой мешает излишняя пластичность, незавершенность финалов («Бумеранг», «Познание» на музыку Т. Альбини). Впрочем, определенную эскизность ряда постановок можно оправдать спецификой жанра, в котором работает труппа — камерного балета. Это тем легче сделать, что в одноктных балетах Б. Эйфман проявляет себя балетмейстером и режиссером, владеющим всеми секретами мастерства, умеющим вставить мно-

гое в малую хореографическую форму.

Еще один яркий пример тому — балет «Базумный день» на музыку Дж. Россини. Составленный по мотивам комедии Бомарше «Свадьба Фигаро», он искрится подлинным весельем и переливается всеми оттенками комического — от тонкой иронии до площадной буффонады. Спектакль воссоздает на балетной сцене традиции итальянской комедии дель-арте, с ее многочисленными шутками, розыгрышами, танцевально-пантомимными сценками, импровизациями главных действующих лиц. С искренним увлечением и артистизмом играют свои роли В. Михайловский, В. Морозова, С. Фокин, О. Калмыкова, О. Тимошин, И. Пьянцев... Непридуманно исполняемые ими каскадные движения бывают столь сложны, что под силу разве только цирковым артистам. Несмотря на обилие хореографических шалостей и кажущееся своеволие танцоров, действие балета развивается стремительно и четко, веселя, заражая радостью. Наша хореография давно не знала такой смелой и пластической остроумной комедии. Хотя и можно было бы упрекнуть балетмейстера в излишней откровенности изображаемых ситуаций.

Ленинградский театр современного балета утверждает свою репутацию как одного из самых интересных камерных коллективов страны. Счастливым дорог ему в искусство!

Юлия ЧУРКО.